

Это утро определенно обещало быть оживленным.

Войдя в комнату, Цзян Ихун застал Чжо Ланя и Чжоу Минхуэя — еще одного представителя древнего человечества — за завтраком. Сесил и Ай Цзя устроились напротив. Сами они не ели, но буквально буравили парочку взглядами. И в глазах их читался отнюдь не аппетит, а пристальное изучение и явная настороженность.

Под этим перекрестным огнем пристальных взоров, напоминавших лучи прожекторов, Чжо Лань и Чжоу Минхуэй умудрялись преспокойно завтракать. Впрочем, глупо было ожидать иного от существ, которые ухитрились проспать сотни, а то и тысячи лет и остаться в живых.

Чжо Лань лишь мельком взглянул на вошедшего и спросил:

— Случилось что-то хорошее?

Цзян Ихун растерялся:

— Что?

— Выглядишь довольным, — заметил Чжо Лань.

— И как тебе только удастся все замечать... — Цзян Ихун невольно улыбнулся.

Его бывший возлюбленный, бывший также его подопечный артист, всегда жаловался на его вечную скрытность и утверждал, что его невозможно понять. А вот Чжо Ланю хватило одного мимолетного взгляда... В этот момент Цзян Ихун вдруг подумал, что начать жизнь с чистого листа, пожалуй, не так уж и трудно.

— Новости действительно отличные, — подтвердил Цзян Ихун. — Утвердили актерский состав для рекламы. Роль твоя.

Сесил так и подскочил на месте:

— Серьезно?!

— Ты-то чего разволновался сильнее меня? — Чжо Лань покосился на Сесила и перевел взгляд на агента. — Так быстро определились? Я думал, это займет несколько дней.

— Да, все, кто принимает решения, вчера присутствовали на пробах, так что вопрос решился

сразу. — Цзян Ихун подошел к обеденному столу. — Правда, планы немного изменились. Изначально предполагалось, что один человек снимется в обоих роликах, но в итоге утвердили двоих: ты сыграешь в одном, а Чэнь Гуан — в другом.

— Почему? — нахмурился Сесил. — Они потребовали уступок с твоей стороны?

— Со мной никто не договаривался, просто поставили перед фактом, — ответил Цзян Ихун. — А вот почему так вышло — об этом стоит спросить самого Чжо Ланя.

Все как один уставились на Чжо Ланя.

— А? — искренне растерялся тот. — Что я такого сделал?

Цзян Ихун пояснил:

— Представители бренда обмолвились, что ты подарил им потрясающую идею для аромата из линейки «Чистота».

— А-а, ты об этом, — протянул Чжо Лань. — Я же рассказывал, что на пробах мы оба предпочли показать страстный, зрелый образ. Позже режиссер поинтересовался, каков, по нашему мнению, должен быть концепт для «Чистоты». Ну я и ляпнул: израненный ангел пробуждается среди тлеющих руин, медленно поднимается, но взгляд его при этом остается кристально чистым, невинным... Как-то так. Сам бы я, конечно, справился без проблем, но подумал, что в исполнении Чэнь Гуана это смотрелось бы куда интереснее. Вот и добавил, что он идеально подойдет на эту роль. Только и всего.

Сесил едва челюсть не выронил:

— Ты... добровольно отдал контракт конкуренту?

— Да я просто к слову припомнил, — Чжо Лань на секунду задумался. — Погоди-ка. Если они воспользовались моей идеей, разве мне не полагается за это какой-нибудь гонорар?

— И у тебя еще хватает наглости спрашивать! — усмехнулся Цзян Ихун. — Ты ведь даже не заикнулся мне об этом разговоре. Благо куратор проекта оказался честным человеком и сам поднял вопрос о выплате авторских за креатив. Если бы не его инициатива, мы бы остались с носом.

— Да я и представить не мог, что они воспримут мои слова всерьез. Думал, поболтали и забыли, — Чжо Лань пожал плечами. — Откуда мне было знать, что нынешнее поколение станет прислушиваться к советам столетнего ископаемого вроде меня?

— Как бы то ни было, контракт на рекламу «чувственного» аромата за тобой, — подытожил Цзян Ихун. — Поскольку твое расписание сейчас девственно чисто, мы можем подстроиться под любые даты. Им потребуется некоторое время на подготовку, так что съемки в павильоне начнутся примерно через две недели.

— Съемки будут на натуре? — поинтересовался Сесил.

— Да, вживую, — подтвердил Цзян Ихун. — Ради воссоздания подлинной атмосферы ретро они отказались от графики. Только реальные декорации и живая съемка.

Перед мысленным взором Чжо Ланя тут же возник образ Чэнь Гуана, картинно катающегося среди голографических роз.

— У меня возражений нет, — произнес он. — Кроме одного: пусть не вздумают заставить меня валяться в зарослях роз. Колючие они, больно.

Трое уроженцев межзвездной эры даже не сразу поняли, о чем речь, а вот Чжоу Минхуэй не сдержал смешка.

— Надо же, вспомнил, что розы колются! — с улыбкой припомнил он. — А как насчет тех девятисот девяноста девяти роз, лепестки с которых ты заставил меня обрывать вручную, чтобы устелить тебе постель? Представляешь, сколько раз я тогда исколол себе пальцы?

Цзян Ихун, Сесил и Ай Цзя дружно лишились дара речи.

По правде говоря, зная характер Чжо Ланя, никто из них ни на секунду не усомнился в том, что он действительно мог выкинуть нечто подобное исключительно из каприза.

— То было тогда, а это сейчас! — ничуть не смутившись, парировал Чжо Лань. — Откуда мне знать, не додумаются ли здешние режиссеры вывалить на меня целый самосвал живых цветов прямо со стеблями?

— В таком случае, может, тебе не помешает помощник? — Чжоу Минхуэй бережно заправил непослушный золотистый локон Чжо Ланя ему за ухо. В его голосе сквозила мягкая, полусерьезная усмешка. — У меня все равно сейчас нет работы. Что скажешь, если я возглавлю твою команду сопровождения?